

УДК 17.03

Л. С. Московчук*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТИКИ ДИСКУРСА В ТЕХНОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Представлен обзор современных объективистских и субъективистских теорий морали, показано, что эмотивизм, натуралистическая этика и когнитивизм привели к релятивизму, противопоставлению ценностей и истины и свели этические нормы к мнению большинства, а потому не могут служить основой для эффективного и непротиворечивого решения морально-практических вопросов. Предложено для преодоления обозначенных негативных последствий использовать этику дискурса Ю. Хабермаса. Рассмотрение этики как коммуникативных актов, базирующихся на перформативной установке и строящихся на принципе универсализации, приводит к совпадению в этике теории и метода. Такой подход позволяет использовать этику дискурса Ю. Хабермаса в качестве инструмента прикладной и профессиональной этик.

Коммуникация, когнитивистская этика, моральная машина, прикладная этика, профессиональная этика, теории морали, эмотивизм, этика дискурса, Юрген Хабермас

Стремительное развитие информационных и биомедицинских технологий, создание беспилотных автомобилей и применение экспертных систем и искусственных нейронных сетей в различных областях человеческой деятельности дают не только ощутимые выгоды человеку, но и порождают целый ряд новых этических вопросов, требующих незамедлительного решения. Игнорирование этических последствий часто оборачивается усугублением существующих проблем (манипуляция человеческим сознанием, вмешательство в частную жизнь, нарушение конфиденциальности, устойчивое развитие и др.) и созданием новых (цифровое неравенство, право на забвение, статус искусственного интеллекта и др.). Несмотря на замечания скептиков относительно нежизнеспособности этических запретов в области науки и техники, постепенно осознание важности этической экспертизы новых технологий приводит к необходимости создания экспертных комиссий, которые формируются не только как самостоятельные и независимые социальные институты, например, Национальный консультативный комитет по этике в области наук о жизни и здоровье, созданный во Франции еще в 1974 г., но и как подразделения коммерческих фирм. Например в сентябре 2018 г. немецкая компания SAP SE, занимающаяся разработкой автоматизированных систем управления, учредила комитет по вопросам этики в сфере искусственного интеллекта [1]. Годом ранее британская компания DeepMind объявила о создании нового подразделения DeepMind Ethics & Society, в задачи которого должны входить исследование этических проблем и предотвращение возможного вреда от внедрения разработок компании [2]. Однако функционирование подобных органов представляется невозможным без выработки если не единой моральной теории, то хотя бы без соглашения о возможности ее создания.

Распространение традиций эмпиризма и позитивизма привело к усилению релятивистских настроений в решении этических вопросов и к ослаблению универалистской теории морали. Среди актуальных и популярных этических теорий можно выделить натуралистические, показывающие биологическую природу моральных представлений, когни-

тивистские, ищущие рациональные обоснования морали, и антикогнитивистские, утверждающие невозможность обоснования этических норм.

Антикогнитивизм в теории морали наиболее ярко представлен эмотивизмом, согласно которому любые моральные суждения есть не более чем выражение эмоций или оценки говорящего. В своей работе «Язык, истина и логика» А. Д. Айер показывает, что любые «нормативные этические понятия несводимы к эмпирическим» [3, с. 54], любые утверждения в этике непроверяемы, а сами термины в этике – не более чем псевдопонятия. Когда мы говорим «воровать – плохо», мы не утверждаем истину или ложь, а всего лишь говорим «мне не нравится воровство». С точки зрения этого подхода, всякая дискуссия о морали малоперспективна и малоосмысленна, так как нельзя обосновать превосходство одной системы ценностей над другой, а можно лишь требовать последовательности в ее применении. Соответственно такая позиция в принципе не позволяет создать условия для решения прикладных проблем в этике в виду невозможности создания непротиворечивой моральной теории.

Благодаря развитию этологии, в последнее время набирает силу натуралистическая теория морали, утверждающая, что человеку присущ моральный инстинкт, который повышает шансы *Homo sapiens* на выживание, и, следовательно, мораль – не что иное, как разновидность альтруизма, свойственного всему живому. По утверждению одного из классиков такого подхода, Р. Докинза, перед ним не стоит задача объяснить «как мы, люди, должны были бы себя вести в нравственном плане [4, с. 35], его задача – объяснить, что альтруизм обладает эволюционными корнями и рациональной природой.

Среди наиболее значимых когнитивистских теорий можно назвать теорию морального развития, разработанную Л. Кольбергом. Согласно этой теории, мораль развивается ступенчато по аналогии и в связи с познавательными способностями, и каждый человек в процессе нравственного становления проходит через три уровня развития моральных суждений: преконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Для каждого из этих уровней характерны свои побудительные мотивы и аргументация в решении моральных проблем. Для преконвенционального (доморального) уровня свойственна эгоцентричность моральных суждений, которая проявляется в том, что решение принимается исходя из интересов субъекта избежать наказания или получить вознаграждение. Для конвенционального уровня характерно некритическое принятие оценок значимой для субъекта социальной группы: семьи, класса, религиозной общины и др. Регулятором выступает стремление избежать чувства стыда и заслужить хорошую репутацию. Постконвенциональный уровень характеризуется осмыслением моральных норм и поиском всеобщих оснований нравственности, в результате чего моральные решения принимаются автономным моральным субъектом, стремящимся к универсальности и общечеловечности в своих решениях. Эти уровни универсальны, а само развитие «необратимо, обобщающе по отношению к полю реакций, последовательно и иерархично» [5, с. 284] и проявляется в моральном действии.

Натуралистическая теория и теория Л. Кольберга, несмотря на признание объективной природы морального сознания и на описание его механизма, не затрагивают вопроса о возможности выработки непротиворечивой системы моральных норм, а потому не позволяют разрешать как этические конфликты, возникающие в процессе коммуникации, так и прикладные проблемы, связанные с развитием науки и техники.

Стремление свести этику к критическому анализу последствий и рациональному обоснованию выбора «меньшего зла», уходящие своими корнями к утилитаризму, породило на свет попытки алгоритмизации процесса принятия этического решения. Это можно проиллюстрировать тестом на решение моральных дилемм, созданным Массачусетским техноло-

гическим институтом (MIT) [6]. Тест представляет собой набор ситуаций, с которыми может столкнуться беспилотный автомобиль; задача проходящего тест – помочь машине принять решение. В основе теста лежит уже ставшая классической гипотетическая дилемма вагонетки, в которой неуправляемый грузовой вагон несется по рельсам, и если не переключить стрелку, то пострадают пять человек, находящихся на пути его следования. Однако на запасных путях, куда можно перенаправить вагонетку, тоже находится человек, который в результате принятого решения погибнет. Тест, предложенный MIT, имеет важное отличие: если классическая дилемма описывала максимально безличностную ситуацию, в которой испытуемый ничего не знал о людях, могущих пострадать, то новые ситуации изобилуют значимыми подробностями, которые должны человеку дать возможность принять обоснованное решение. К таким значимым факторам, влияющим на принятие решения, относятся социальный статус, возраст, пол, законопослушность, физическая форма и др. Предполагается, что обработка результатов (а на 2017 г. тест прошли 1,3 млн человек) позволит изучить общественные предпочтения и выработать на их основе алгоритм для создания моральной машины, при этом, согласно исходной установке исследователей, построение непротиворечивой моральной теории не потребуется [7]. Однако представляется, что сторонники подобного социометрического подхода не учитывают разницу между тем «как обстоит дело», т. е. описанием, и тем «как должно быть», т. е. предписанием: тот факт, что мы чаще ведем себя определенным образом, еще не говорит о том, что так следует вести себя и дальше, так как не все мотивы, лежащие в основе принятия решения морально допустимы. С подобной проблемой столкнулись после использования в судопроизводстве программы, определяющей риск повторного совершения преступления: экспертная система, созданная для устранения человеческого фактора и вынесения справедливой и непредвзятой оценки, тем не менее демонстрировала признаки расовой дискриминации [8]. К тому же решения, принятые в ситуации стороннего гипотетического наблюдателя, могут не совпадать с решениями этого же субъекта в ситуации включенности, однако субъект (будь это машина, или человек), принимающий решения на основе такого алгоритма, перестает быть моральным субъектом, так как для него исчезает само понятие моральной проблемы.

В качестве примера когнитивистской концепции, которой удалось не только обосновать возможность моральной теории, но и выработать этический инструментарий, который можно было бы применить для описания и решения эмпирических этических проблем, можно назвать этику дискурса, разработанную Ю. Хабермасом. По мнению немецкого философа, к недостаткам предшествующих когнитивистских этик можно отнести тот факт, что они «исключают из рассмотрения проблемы добропорядочной жизни и сосредотачиваются на строго деонтических аспектах, представляющих возможность обобщения, так что от доброго остается только справедливое» [9, с. 30], поэтому Хабермас ставит задачу разработать теорию морали как теорию аргументации, используя принцип универсализации, который осуществим только в рамках диалога, причем цель таких моральных дискуссий не достижение «равенства власти», а создание условий для «правильных моральных усмотрений» [9, с. 90].

Синтез критической и аналитической традиций позволяет Ю. Хабермасу возродить проект модерна, преодолев постмодернистский релятивизм и позитивистский скептицизм в отношении моральных ценностей. Как отмечает Б. В. Марков, одной из главных задач этики дискурса является встраивание моральных действий обратно «в слишком развитые в техническом отношении целерациональные или инструментальные действия» [10, с. 289]. Разнесение на два противоположных полюса мира эмпирических фактов и мира моральных оценок породило дуализм знания и ценностей, что оказалось чревато господством

технократического рационализма и минимизацией аксиологического измерения как в сфере техники и технологий, так и в сфере межличностной коммуникации.

Признавая особую природу моральных ценностей и подчеркивая, что «к согласию в теоретических или морально-практических вопросах нельзя принудить ни дедуктивными выводами, ни эмпирическими очевидностями» [9, с. 99], Ю. Хабермас тем не менее ищет объективные и рациональные основания моральной теории, формулируя всеобщие и необходимые условия значимости моральных норм на основе кантовского категорического императива и создавая трансцендентально-прагматическую теорию морали. В этом ему помогают два принципа: принцип этики дискурса и принцип универсализации, которые описывают этику не только как теорию, но и как метод.

Этика как нормативная теория возможна, по замыслу немецкого философа, только в виде теории аргументации в силу ее особой диалогической природы. Моральные нормы конституируются в ходе коммуникативных актов, обозначаемых Ю. Хабермасом как «интеракции, в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий; при этом достигнутое в том или ином случае согласие измеряется intersубъективным признанием притязаний на значимость» [там же, с. 91]. В коммуникативных актах притязание на значимость, истинность или правильность достигается посредством рационализации в отличие от стратегических актов, в которых в качестве обоснования используется принуждение силой, угрозами или обещаниями. Несмотря на то, что норма обладает интуитивной объективностью для говорящего, она нуждается в рационально мотивированном согласии, чтобы она стала не просто принятой, но и действенной. Таким образом, моральные нормы поддерживаются легитимностью универсального принципа морали, а не обращением к эмпирическим фактам и не репрессивными практиками. Согласно принципу этики дискурса «та или иная норма лишь в том случае может претендовать на значимость, если все, до кого она имеет касательство, как участники практического дискурса достигают (или могли бы достичь) согласия в том, что эта норма имеет силу» [там же, с. 104].

Сложность в обсуждении этических проблем и коллизий связана с тем, что «в повседневной жизни мы гораздо чаще сходимся (или расходимся) во мнениях о правильности действий и норм, о соразмерности оценок и ценностных стандартов, а также об аутентичности или искренности самоизъявления, нежели во мнениях об истинности пропозиции» [там же, с. 44]. Поэтому этика дискурса невозможна без перформативной установки, которая требует преобразования высказывания в нейтральный текст с позиции третьего лица, однако достигнуть такой нейтральности в вопросах аксиологических и моральных представляется проблематичным в виду претензий со стороны высказывающихся на истинность и значимость. Принятие на себя перформативной установки приводит к следующим последствиям: интерпретатор или слушатель перестает быть нейтральной фигурой коммуникации, теряет привилегированную позицию и как следствие освобождается от собственных установок, в результате чего происходит сближение жизненных миров говорящего и слушающего. Для понимания недостаточно стороннего наблюдения: «чтобы понять то, что им говорят, интерпретаторы должны овладеть знанием, притязаящим на более широкую значимость» [там же, с. 44]. Таким образом в коммуникативном акте говорящий и слушающий включаются в процесс взаимной критики, который требует отказа от деления на дилетантов и экспертов, так как невозможно заранее установить правильное распределение ролей, это станет возможным только в результате диалога. Одна из сложнейших задач на этом пути – «преодолеть контекстную зависимость своих интерпретаций. Они не могут быть заранее уверены в том, что и сами они, и их испытуемые исходят из одних и тех же основных допущений и практик» [там же, с. 43].

Любые притязания на истинность или нормативность, которые высказываются в ходе коммуникации, невозможны без принципа универсализации, который одновременно выступает в качестве основного правила аргументации. Согласно этому принципу при обсуждении моральной нормы должна сложиться ситуация, при которой «прямые и побочные действия, которые так или иначе вытекают из всеобщего следования ей в отношении удовлетворения интересов (предположительно) каждого отдельного лица, могли быть приняты всеми, кого они касаются (и оказались бы для них предпочтительнее результатов других известных им возможностей урегулирования)» [9, с. 104]. Такая формулировка лишает возможности рассматривать любое установление моральных норм в монологическом виде. Оправдание или обоснование моральной нормы невозможно в одиночку, а нуждается в совместных усилиях: «только процесс достижения интерсубъективного взаимопонимания может привести к согласию, рефлексивному по своей природе: только тогда его участники смогут осознать, что они совместными усилиями друг друга в чем-то убедили» [там же, с. 106].

Этика, рассмотренная в качестве особой теории аргументации, позволяет рассматривать моральные нормы, не как навязываемые традиций или структурами власти, а как принимаемые в результате свободной и равноправной коммуникации, в ходе которой формируется свободная воля: «сами правила дискурса обладают нормативным содержанием; они нейтрализуют властный дисбаланс и заботятся о соблюдении равных возможностей для осуществления собственных интересов каждого участника. Аргументативная форма вытекает, таким образом, из необходимости соучастия в дискурсе и выравнивания отношений власти» [там же, с. 113].

Таким образом, согласно Ю. Хабермасу, этика дискурса «покоится на двух допущениях: во-первых, что притязания на нормативную значимость обладают когнитивным смыслом и могут рассматриваться подобно притязаниям на истинность (а) и, во-вторых, что обоснование норм и предписаний требует осуществления реального дискурса и, возможно, в конечном счете, не как монологическое, не в форме гипотетически разыгрываемого в уме обмена аргументами (б)» [там же, с. 108]. Получается, что любые попытки представить принятие морального решения в виде алгоритма «моральной машины», основанного на решении гипотетических ситуационных задач, с позиции этики дискурса бесперспективны.

Какие выводы можно сделать на основании концепции Хабермаса в отношении существующих проблем в области построения единой моральной теории и практического ее применения в решении коммуникативных проблем в профессиональной этике и прикладных проблем развития технологий?

Этика в силу диалогичности ее природы невозможна без коммуникации сознательных субъектов, что означает, что моральная машина в виде непротиворечивого алгоритма в принципе невозможна, так как любое переложение этики на язык машин превращает ее из диалога в монолог, решения в котором принимаются не в результате коммуникативного акта, а в результате стратегического с позиции силы или авторитета. Это не только противоречит природе этических ценностей, но и будет означать конец ее развития. Косвенным признаком того, что это очевидно и самим разработчикам в области создания экспертных систем, можно назвать появление машин, которые будут объяснять решения других машин, т. е. коммуникация – основа эффективных отношений не только в системе человек–человек, но и в системе человек–машина.

Этика дискурса дает готовый инструмент для медиации в ходе решения этических конфликтов, возникающих в профессиональной этике на всех уровнях: профессионал–профессионал, профессионал–общество, профессионал–клиент и др. Получившая распространение в последнее время тенденция к использованию этических кодексов в качестве инструмента управления ставит необходимость не только выработки системы ценностей

компании или профессионального сообщества, но и создание институтов, которые позволили бы регулировать возникающие конфликты. И то и другое невозможно без установки на диалог: одностороннее принятие этического кодекса без предварительного обсуждения со всеми участниками соглашения делает невозможным его легитимность, что в будущем грозит игнорированием этических норм; решения этических комиссий, призванных улаживать конфликтные ситуации, в которых оценка выносится с позиции морального авторитета, противоречит коммуникативной природе подобных проблем, в результате чего решения могут восприниматься какой-либо из сторон как несправедливые, что так же чревато повторением конфликта в будущем. Таким образом, только перформативная установка и принцип универсализации позволяют решать этические конфликты и предвосхищать их в будущем, создавая непрерывное дискурсивное поле, в котором будут вырабатываться непротиворечивые системы моральных ценностей, разделяемые всеми участниками диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. SAP создала комитет по вопросам этики в сфере искусственного интеллекта. URL: <http://www.iksmedia.ru/news/5532518-SAP-sozdala-komitet-po-voprosam-eti.html#ixzz5RqPyEvsr> (дата обращения: 23.09.2018).
2. Why we launched DeepMind Ethics & Society. URL: <https://deepmind.com/blog/why-we-launched-deepmind-ethics-society/> (дата обращения: 23.09.2018).
3. Айер А. Д. Язык, истина и логика // Аналитическая философия: избранные тексты / сост., вступ. ст. и коммент. А. Ф. Грязнова. М.: Изд-во МГУ, 1993.
4. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: АСТ; Corpus, 2013.
5. Кольберг Л., Майер Р. Развитие как цель образования // Теоретические вопросы образования: хрестоматия. Минск: Изд-во БГУ, 2013. С. 246–295.
6. Moral Machine. URL: <http://moralmachine.mit.edu/> (дата обращения: 23.09.2018).
7. A Voting-Based System for Ethical Decision Making. R. Noothigattu, S. Gaikwad, E. Awad, S. Dsouza, I. Rahwan, P. Ravikumar, A. D. Procaccia. URL: <https://arxiv.org/pdf/1709.06692v1.pdf> (дата обращения: 23.09.2018).
8. Machine bias risk assessments in criminal sentencing. J. Angwin, J. Larson, S. Mattu, L. Kirchner. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения: 23.09.2018).
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001.
10. Марков Б. В. Мораль и разум // Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. С. 287–377.

L. S. Moskovchuk

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

PROSPECTS OF DISCOURSE ETHICS IN A TECHNOCRATIC SOCIETY

The article presents an overview of modern objectivistic and subjectivistic moral theories. Emotivism, ethical naturalism and moral cognitivism led to relativism, to the opposition of value and truth, and to ethical norms being defined by the opinion of the majority. Therefore, these theories cannot be used as the basis for an effective and consistent solution of moral and practical issues. To overcome the above negative consequences using the discourse ethics of J. Habermas is suggested. Regarding ethics as communicative acts based on performative attitudes and universalization principle leads to the similarity of theory and method. This approach allows us to use the discourse ethics of J. Habermas as a tool of applied and professional ethics.

Communication, moral cognitivism, moral machine, applied ethics, professional ethics, moral theories, emotivism, discourse ethics, Jürgen Habermas
